

В тот момент, когда Го Лифэй, нервничая, уже собиралась разбить стекло машины камнем, дверь открылась. Шао Исинь с невозмутимым лицом вышла из автомобиля. Го Лифэй с беспокойством посмотрела на неё. Шао Исинь выглядела спокойной, но вдруг лицо Го Лифэй исказилось от ужаса, когда она увидела руку Шао Исинь. На её обычно бледной руке была ярко-красная полоса.

Заметив взгляд Го Лифэй, Шао Исинь спокойно достала салфетку и вытерла пальцы, делая это с изяществом. В сердце Го Лифэй зародилось дурное предчувствие. Она невольно заглянула внутрь машины. На полу, устланном ковром, лежал окровавленный человек. Её лоб был разбит стеклянной бутылкой, и кровь струилась из раны. Её глаза, полные слёз, смотрели вверх, а губы шевелились, словно произнося:

— Помогите...

— И... Исинь, ты... ты ранила человека... — с ужасом произнесла Го Лифэй.

Шао Исинь даже не подняла голову, доставая зеркальце из сумки, чтобы поправить макияж. Услышав слова Го Лифэй, она с презрением ответила:

— Ранен? Это существо можно назвать человеком?

Го Лифэй не могла поверить своим глазам, глядя на эту красивую женщину.

Кто бы мог подумать, что из уст Шао Исинь, с их изящным изгибом, вырвутся ещё более ужасные слова:

— Отвезите её в больницу, подарите несколько тысяч юаней. Если хоть одно слово об этом просочится наружу, ты и она знаете, что будет.

Го Лифэй остолбенела. Она не могла поверить, что такие холодные слова могли вылететь из уст этой прекрасной женщины.

Шао Исинь не дала Го Лифэй времени на реакцию. Вместо этого она с насмешкой посмотрела на неё:

— Спрячь своё жалкое и ничего не стоящее сострадание. Ты думаешь, ты не соучастница?

Го Лифэй почувствовала, будто её окатили ледяной водой с головы до ног. Она дрожала, больше не смея смотреть на Шао Исинь, и поспешно набрала номер скорой помощи. А Шао Исинь уже села в машину личного водителя и уехала.

В этот день Ань Фан должен был отправиться на пробные съёмки для сериала, которые проходили в продюсерской компании «Фэнтин». Учитывая статус Ань Фана, он мог сам выбирать сценарии, а не ждать, пока его выберут, как раньше.

Однако режиссёром этого проекта был Мэн, который был очень требователен к выбору актёров. Хотя он уже не раз работал с Ань Фаном, пробные съёмки были необходимы, чтобы оценить, насколько актёр подходит для роли, а также определить, какой персонаж лучше всего раскроет его потенциал.

В индустрии было немало талантливых актёров, которые, выбрав неподходящий сценарий или роль, не только не добивались успеха, но и подвергались жёсткой критике, что в итоге приносило больше вреда, чем пользы.

Однако актёрское мастерство Ань Фана всегда было на высоте, поэтому он не волновался. Вскоре пробные съёмки завершились, и Ань Фан получил роль главного героя — Чжэн Дунъюя.

Только что завершив съёмки в одном сериале, Ань Фан не хотел брать похожий проект. «Милосердное сердце» был профессиональным сериалом, и Ань Фан играл молодого врача Чжэн Дунъюя. Его партнёршей стала Чжан Синьжань, главная актриса компании «Фэнтин».

Чжан Синьжань дебютировала в молодежном фильме, а затем снялась в успешном сериале режиссёра Чжэна Гана «Молодость, молодость», что принесло ей известность. После этого она выбирала удачные проекты, рано вышла замуж и родила ребёнка, избегая скандалов. В этом году на экраны вышло несколько её успешных работ, которые получили высокие оценки.

На пробных съёмках присутствовал Ван Чжао. Когда Ань Фан утвердили на роль, он сразу начал обсуждать подписание контракта.

Случилось так, что, закончив переговоры, Ань Фан столкнулся с молодым директором компании в лифте.

Бай Чжэнъян первым заметил Ань Фана. Дверь лифта уже почти закрывалась, но Бай Чжэнъян задержал её, и Ань Фан с Ван Чжао вошли.

Бай Чжэнъян был в костюме, и его внешний вид отличался от того, что был в клубе «Баоцзиньли». Он поздоровался:

— Вниз?

— Да.

Ван Чжао с удивлением посмотрел на Бай Чжэнъяна, как и двое сотрудников, стоявших за ним. Бай Чжэнъян был молодым директором компании «Фэнтин», как же он знал Ань Фана?

Однако, подумав, Ван Чжао понял: вероятно, Бай Чжэнъян был из того же круга, что и И Хуай. Если И Хуай хотел помочь Ань Фану, было логично познакомить его с полезными людьми. Эта мысль успокоила его.

— Ты сегодня пробовался на роль в «Милосердном сердце»?

— Да.

Бай Чжэнъян был человеком, который чётко разделял любовь и ненависть. Ранее он допустил ошибку, и ему было неловко. Узнав, что Ань Фан не был просто игрушкой для И Хуая, он понял, что Ань Фан проявил большое терпение, не уйдя тогда с возмущением.

Бай Чжэнъян посмотрел, как лифт опустился на один этаж, и сказал:

— Этот сериал — наш главный проект в этом году. Я посмотрел, и роль Чжэн Дунъюя тебе подходит. Как прошла проба?

Ван Чжао ответил:

— Директор Бай, контракт уже подписан.

Бай Чжэнъян кивнул, и в лифте воцарилась тишина. Двое сотрудников чувствовали себя неловко. Через некоторое время зазвонил телефон Бай Чжэнъяна. Он взглянул на экран, и его

напряжённое выражение лица немного смягчилось. Он поднёс телефон к уху и тихо спросил:

— Что?

В лифте было так тихо, что голос в трубке был отчётливо слышен:

— Сяо Бай, ты где? Я у тебя под офисом.

Он, видимо, сам понял, что говорил слишком громко, и смущённо убавил громкость. Он взглянул на Ань Фана и ответил:

— Спускаюсь.

Голос Пэн Дуна с другой стороны стал неразборчивым, и Ань Фан не стал вслушиваться.

Через некоторое время лифт опустился с тридцать второго этажа на подземную парковку. Там они увидели Пэн Дуна, прислонившегося к джипу с сигаретой во рту. Он выглядел несколько дерзко. Пэн Дун сначала заметил Бай Чжэнъяна, и на его лице сразу появилась улыбка, а затем он увидел Ань Фана. Он свистнул:

— О, Ань Фан тоже здесь.

Сотрудники попрощались с Бай Чжэнъяном, и тот подошёл к Пэн Дуну. Тот с естественной лёгкостью взял у него портфель. Бай Чжэнъян повернулся к Ань Фану:

— Пойдём поужинаем? Потом придёт старина Мэн. Вы сможете обсудить дела.

Ань Фану нечего было делать, и он не стал церемониться, кивнув. Пэн Дун с улыбкой хотел обнять его за плечи, но Бай Чжэнъян остановил его, бросив предупреждающий взгляд:

— Если И Хуай узнает, тебе будет плохо.

Пэн Дун фыркнул:

— А что И Хуай сделает?

Но, сказав это, он сразу пожалел. После этих слов лицо Бай Чжэнъяна потемнело, и в его глазах загорелся гнев. Пэн Дун, не стесняясь присутствия Ань Фана, смиренно сказал:

— Эй, дорогой, я понял, я ошибся. Не сердись, ладно?

— Кто на тебя сердится, — Бай Чжэнъян, с его узкими глазами, которые всегда смотрели холодно, фыркнул и сел на заднее сиденье. Пэн Дун не знал, смеяться ему или плакать, и смущённо почесал нос, с досадой посмотрев на Ань Фана.

Ань Фан и раньше замечал, что между Бай Чжэнъяном и Пэн Дуном что-то необычное. Теперь, глядя на их поведение, он понял, что это не просто дружеские отношения. Скорее, они выглядели как пара.

Однако они не обсуждали этот вопрос, и Ань Фан не стал спрашивать. Он не рискнул сесть на переднее сиденье, а вместо этого сел на заднее рядом с Бай Чжэнъяном.

С Ань Фаном Бай Чжэнъян не был грубым. Пэн Дун, видя, что он разговаривает с Ань Фаном, не стал вмешиваться и сосредоточился на вождении.

— В любом случае, я хочу извиниться перед тобой.

— Что? — Ань Фан не сразу понял. Он уже отправил сообщение И Хуаю, что не вернётся на ужин. Он поднял голову и с удивлением посмотрел на Бай Чжэньяна.

Бай Чжэньян выглядел смущённым. Пэн Дун, глядя в зеркало заднего вида, с улыбкой пришёл ему на помощь:

— Сяо Бай чувствует себя виноватым из-за той истории в «Баоцзиньли». Он сказал что-то не то.

Бай Чжэньян недовольно посмотрел на Пэн Дуна:

— Води, давай.

<http://bllate.org/book/16314/1472597>